ЮБИЛЕИ

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Владимир Леонидович Политов, заслуженный юрист РСФСР, участник Великой Отечественной войны, хорошо знаком жителям нашего города. Это человек незаурядный. Можно много говорить и писать о его многогранной и плодотворной работе с людьми, об обостренном чувстве справедливости. Предлагаем читателям беседу с ним.

- Владимир Леонидович, мне стало известно, что приближается знаменательное событие в вашей жизни - юбилей, 75-летие. Что вы в эти дни испытываете?

- Двойственное чувство. С одной стороны, удовлетворение, что годы прожиты не зря. С другой - грустинка о том, что предстоящий путь короче пройденного. Но совесть моя чиста. Вся моя деятельность была посвящена защите законных прав и свобод человека. И сейчас я, являясь государственным региональным правовым инспектором Федеральной инспекции труда по Свердловской области, стремлюсь всемерно помочь людям решить возникающие у них проблемы, восстановить веру в справедливость. Порой это очень трудно.

- Не могли бы вы поделиться воспоминаниями о своей жизни? Откуда вы родом? Как оказались здесь?

- Французский писатель Экзюпери как-то сказал, что "все мы родом из детства". Также и я. Родился я в Екатеринбурге. Отец был адвокатом, мать вела в школах города хореографические занятия. Учился в школе, размещавшейся в здании церкви Вознесения; учился и музыке в здании церковно-приходской школы.

21 июня 1941 года у нас, десятиклассников, был выпускной вечер. А наутро мы, 17-летние, как в песне поется, "мальчики, не ставшие мужчинами, уходили молча на войну...". Вновь все встретились в военкомате и добровольцами ушли в армию. Я закончил ускоренное обучение в Златоустовском военно-инженерном училище под Новый год. Боевое крещение наша дивизия приняла в "Долине смерти" под Новгородом, освобождая из окружения 2-ю ударную армию генерала Власова. Далее дивизия прорывала блокаду Ленинграда, затем снимала ее. Брала Ковель, Невель, Брест, сражалась под Варшавой, участвовала в битве за Берлин. 150-я дивизия нашей 3-й ударной армии брала рейхстаг при нашей поддержке, за что нам вручили почетное знамя "За взятие рейхстага".

- Вы получили в войну тяжелое ранение. Как это было?

- В силу больших потерь в пехоте в бой бросили и нас, саперов. Тогда я и был ранен осколком мины в голову, в левый глаз, рано утром. Правильно говорят, что "сердце матери - вещун". Отец мне потом писал в госпиталь, что в эти минуты мать проснулась с криком: "Вовку убили!" На листке календаря за этот день его рукой сделана запись: "У жены был сильный сердечный приступ".

- Трудно ли было вам осваиваться "на гражданке"?

- Несмотря на тяжелое ранение, я еще несколько лет служил в армии. После Победы учился в Москве, в Военном институте иностранных языков Красной Армии. Но, ввиду смерти отца, пришлось выйти в отставку. Так как не имел гражданской специальности, поступил заочно учиться в юридический институт и на курсы английского языка. В этот период работал концертмейстером балета в академических театрах оперы и балета и музыкальной комедии. По окончании учебы получил два диплома. Поработал еще немного пианистом спортивной и художественной гимнастики. Затем был назначен заведующим юридической консультацией адвокатов в г. Первоуральск.

- Как же случилось, что вы изменили своей профессии? Ведь вы были известным адвокатом.

- Да, полтора десятилетия этой работы принесли определенный опыт. В консультации подобрался дружный коллектив офицеров-фронтовиков, которому, первому в области, президиумом областной коллегии адвокатов была вручена Почетная грамота за успехи. Видимо, это сыграло свою роль. Впоследствии по решению бюро ГК КПСС я был направлен на Новотрубный завод начальником юридического отдела.

- Я хочу процитировать несколько строк из статьи директора Новотрубного завода, опубликованной в журнале "Человек и закон" (№ 11, 1987 г.): "Нам повезло, что на протяжении двух десятилетий возглавлял эту службу энтузиаст своего дела, заслуженный юрист РСФСР В. Л. Политов. Он и сам работал, не считаясь со временем, и никому спуска в этом деле не давал, умел и убедить, и заставить работать должным образом. Достигнутыми положительными результатами мы во многом обязаны лично ему..." Как вам работалось на заводе?

- Этот период, конечно, был моей "лебединой песней". Я благодарен заводу, его труженикам за предоставленную мне возможность, если можно так сказать, "развернуться". Наш юридический отдел наряду с юротделами Магнитки и ГАЗа входил в тройку лучших юридических служб предприятий страны. На заводе ежегодно читалось до 600 правовых лекций, велись правовые консультации всеми юристами города. Работала система правовой консультации по телефону, использовались газета, радиовещание, библиотеки и т.п. С завода велась телепередача "Человек и закон", о нас писали "Известия", "Труд", "Социалистическая законность", "Уральский рабочий", юридические журналы. За опытом приезжали аж из Читы. В отделе обрабатывалось претензионно-исковых документов, в новых ценах, до 50 миллионов рублей в год, 10% от этой суммы, а то и более, составляла прибыль для завода.

- Если я не ошибаюсь, в области вам первому присвоили почетное звание "Заслуженный юрист РСФСР"?

- Да, первому среди юристов правовых служб предприятий. Только в 1996 году, спустя десятилетие, такое звание присвоено еще одному юристу. Считаю, что этот успех я должен отнести еще на два фактора: на тесное сотрудничество с парткомом завода и завкомом профсоюза и на добросовестную работу сотрудников юротдела.

- Мне удалось повстречаться и поговорить с адвокатами тех лет и с сотрудниками юротдела. Они все считают период работы с вами очень хорошей школой.

- На заводе в юротделе постепенно подобрался дружный и высококвалифицированный коллектив. Кстати, с учетом специфики работы - пунктуальность, производство расчетов - в отдел принимались только женщины: они стремились повышать квалификацию, и после моего увольнения с завода большинство сотрудниц перевелись на другие предприятия, где возглавили либо отделы, либо даже учреждения. Я благодарен им за сотрудничество и горжусь их успехами.

- Почему же вы уволились с завода? Ведь все было хорошо.

- Мне была назначена персональная пенсия республиканского значения, требующая смены должности.

- Видимо, на работе в инспекции вы также нашли себя? Я познакомилась с полученными вами письмами. В них пишут, что вы "юрист от бога". За многолетнюю помощь матери ее дочь в письме называет вас "святым человеком".

- Конечно, эти эпитеты преувеличены. Но я понимаю этих людей, они переполнены чувством благодарности и в такой форме стремятся ее выразить. Я доволен своей новой работой, особенно ее высокой результативностью. Возмущает только постоянное и грубое нарушение работодателями законов, социальных интересов работников. Дело доходит до применения административных мер. Но большинство руководителей понимают нас.

- Кроме основной работы вы всегда занимались общественной...

- Трудно даже перечислить все виды моей общественной деятельности. Назову основные хотя бы: был правовым инспектором ЦК профсоюза Минчермета, обкома профсоюза, членом совета областного отдела юстиции, членом президиума Свердловской областной коллегии адвокатов, председателем городского общества "Знание", совета юрисконсультов, совета народных заседателей, совета ветеранов военного училища, членом президиума совета ветеранов 70-й армии, преподавателем ОТФ УПИ, на курсах повышения квалификации, народным заседателем и народным дружинником, заведующим общественной юридической консультацией и т.д. Многое из перечисленного было бы целесообразно возродить. Сам удивляюсь, как хватало и сил, и времени на это.

- Бывший директор школы № 32 З. А. Авдюкова говорила, что вы много времени уделяли школе. Чем вы там занимались?

- Да, мы всей семьей почти два десятилетия буквально жили школой. Моя мать ставила танцевальные картинки с учащимися, жена шила костюмы вместе с родителями и возглавляла родительский комитет, я аккомпанировал танцам, вел уроки права. Мы с учениками делали макеты, фотомонтажи, рисовали, писали стихи...

- Считаете ли вы себя счастливым человеком?

- Вопрос сложный. Его, видимо, надо разделить на две части. С одной стороны, жизнь была и сложной, и во многом трудной. Хорошо, что человеческая память избирательна, она надолго сохраняет только хорошее. Сейчас живу, как все в стране - надеждами на будущее. В более узком понимании этого вопроса я считаю себя действительно счастливым, так как в основном все заветы в жизни выполнил:

- у меня хорошая семья, прекрасная жена и трое замечательных детей: сын - подполковник в отставке, юрист; одна дочь - старший преподаватель Правовой академии; другая, как и я - государственный правовой инспектор труда по Свердловской области. У нас три прелестные внучки;

- мы построили в коллективном саду так называемый дом (по нормам 60-х годов), посадили несколько деревьев;

- пишу если не книгу, то что-то вроде.

- В заключение беседы я хочу пожелать вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, счастья в семье и в детях и успеха в благородном труде!

- Я признателен вам за добрые слова!

М. ФРОЛОВА.